© М.А. Меркулова, 2008

УДК 622.33:658.15

М.А. Меркулова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Семинар № 12

Реструктуризация российской угольной отрасли была обусловлена экономическими причинами:

- техническим отставанием предприятий;
- устаревшей структурой цен;
- снижением производительности труда;
- необходимостью адаптации к рыночным механизмам.

Техническое состояние угольных предприятий совершенно не соответствовало современным требованиям. Основные фонды были изношены. Выпускаемое отечественное оборудование значительно отставало по своим технико-экономическим показателям от зарубежных аналогов. Техническая реконструкция требовалась половине действующих шахт. Это вело не только к ухудшению отраслевых показателей и снижению производительности труда, но и к производственному травматизму. Советская стра-тегия развития угольной промышленности носила преимущественно экстенсивный характер. Высокие цены на нефть и относительно низкие зарплаты шахтеров позволяли продолжать эксплуатацию старых месторождений, не задумываясь о необходимости переноса работ на более выгодные разрезы и шахты. В результате численность угольщиков увеличивалась, а производительность труда оставалась довольно низкой.

Такая ситуация была нетерпимой и требовала перехода к новым экономическим отношениям в угольной отрасли в связи с общим изменением социально-экономической системы.

Одним из наиболее драматичных результатов либеральных реформ в России стало катастрофическое ухуд-шение ситуации в социальной сфере. Возникла беспрецедентная поляризация: страна оказалась расколотой на кучку миллиардеров и миллионеров, с одной стороны, и бедствующим большинством, с другой.

Тяжелое положение шахтеров привело в конце 1980-х – начале 1990-х годов к их небывалой протестной активности, вышедшей далеко за рамки угольной отрасли и ставшей одним из основных факторов общественного переустройства России. Общественная активность шахтеров была одним из социально-политических факторов общенационального уровня. Подземные шахтерские забастовки, массовые акции протеста, «рельсовая война» находились в центре внимания средств массовой информации и исследователей.

Характерной чертой шахтерских забастовок в 1989-19991 годах было формулирование требований, выходящих за рамки локального шахтерского сообщества и по пространственному масштабу, и по охвату социальных сфер. Взяв на себя роль авангарда рабочего класса,

шахтеры требовали изменений в экономике, социальной сфере, политике по всей стране.

Неподготовленность советских административных структур к решению проблем рабочего класса в новых условиях создавало благоприятные условия для политизации рабочего движения и манипуляции им со стороны сомнительных политических субъектов. Отсутствие отработанных, стандартных механизмов разрешения локальных конфликтов приводит к их глобализации и политизации, облегчает задачу манипуляторов, преследующих эгоистические цели.

Наряду с негативными условиями, настоятельно требовавшими преобразований в угольной отрасли, в начале 1990-х годов имелись и благоприятные предпосылки ее реформирования. К числу таких предпосылок следует отнести рост профсоюзного движения и становление системы социального партнерства. Дальнейшим развитием профсоюзного движения выступает концепция социального партнерства, в которой профсоюзы выступают одним из важнейших субъектов вместе с работодателями и государством.

Хотя реструктуризация угольной отрасли в постсоветский период была абсолютно необходимым и неизбежным мероприятием , по самой своей сути она не могла не привести к снижению престижа и статуса шахтерской профессии. Закрытие шахт, увольнение рабочих, муниципализация ведомственных социальных объектов, негативно сказались на положении шахтеров, а все действия по социальной защите, смягчению этих негативных явлений даже в идеальном варианте могли быть лишь «амортизатором» позволяющим избежать катастрофических последствий крупномасштабной перестройки. А поскольку в реальности социальная программа реструктуризации столкнулась с многочисленными препятствиями, ее амортизирующий эффект сказался далеко не в полной мере.

По уровню заработной платы шахтеры переместились с первого места в 1985 г. на третье в 1990 и седьмое в 1997 г. Показатели социальной защиты шахтеров также снизились, особенно в части помощи семьям , имеющим детей, возможности для повышения квалификации и переобучения. Между тем именно ведомственные льготы были существенным фактором благополучия шахтеров в советское время, позволяя успешно дополнять невысокую в абсолютном выражении зарплату.

Резко усиливалась дифференциация в доходах рядовых работников и руководителей, что привело к возрастанию напряженности и потенциала конфронтации.

Длительное ухудшение экономических условий жизни приводит к снижению социальных притязаний, потребностей и активности, в конечном счете может повлечь деградацию личности.

Социальная поляризация породила целый спектр негативных социальных явлений. Резко возросли многочисленные формы социального варварства, свидетельствующие о глубочайшем неблагополучии общества: наркомания, алкоголизм, психические заболевания, бездомность, детская беспризорность, проституция, эпидемия СПИДа и венерических болезней и т.д. Одной из наиболее кричащих проблем России стал рост преступности. Число пропавших без вести при криминальных обстоятельствах ежегодно превышает отметку в 100 тыс. человек.

В результате всех этих негативных процессов резко ухудшилось духовное

состояние общества, произошла нравственно - психологическая деградация населения. В своем послании в 2005 году президент В. Путин обратил внимание на глубокий кризис морали российского общества. Это проявилось в эрозии трудовой этики, связывающей положительное самочувствие индивидуума с его профессиональными успехами в созидательных, общественно – полезных видах трудовой деятельности.

Существует ряд факторов, способствующих закреплению социальной дискриминации шахтеров, а именно:

- неравенство в профессиональной сфере;
- влияние глобализации;
- разрыв социальных связей;
- неадекватное распределение социальной помощи.

Итоги первого этапа реструктуризации угольной отрасли (1994-1997) оказались негативными, а в социальной сфере шахтерских регионов просто катастрофическими. Попытки реструктуризации столкнулись с полной неготовностью шахтеров к качественным экономическим и социокультурным изменениям. Проведенные на втором этапе реструктуризации меры, безусловно, смягчили негативные последствия первого этапа и позволили избежать крупномасштабных социальных конфликтов с участием угольщиков. Однако в целом, угольная отрасль так и не справилась с разрушениями, причиненными в первой половине 1990-х годов.

Реструктуризация обладает всеми характеристиками травматического события.

Во-первых, она была проведена в исторически ничтожные сроки – всего около четырех лет (на Западе – несколько десятков лет).

Во-вторых, реструктуризация обладала огромным размахом: были ликвидированы десятки угледобывающих предприятий, сокращены десятки тысяч рабочих, произошло изменение форм собственности, преобразована структура занятости в шахтерских поселениях, ликвидировано множество шахтерских льгот и привилегий.

В-третьих, реформа была навязана шахтерам: источниками преобразований было государство и правительство, не пользующееся особым доверием в рабочей среде, а так же представители Всемирного банка и иных иностранных организаций, воспринимающихся шахтерами как чуждые, враждебные силы.

В-четвертых, шахтеры совершенно не ожидали столь резких и быстрых изменений, не были готовы к ним.

На первом этапе реструктуризации преобладающим способом поведения была протестная активность, невиданный размах которой соответствовал силе травматического воздействия. При этом использовался широкий спектр протестных действий – от сидячей забастовки до «рельсовой войны» и перекрытия автомобильных магистралей. Если в советский период протестные акции в рабочей среде были единичным явлением, то в начале 1990-х годов они охватили сотни тысяч шахтеров. Не слишком высокий образовательный уровень рабочей массы лишал шахтеров возможности поиска рациональной интерпретации происходящих событий.

Травма проявилась и на демографическом уровне, имея своим следствием рост преступности, алкоголизма, наркомании, проституции, числа самоубийств.

Так как значительная часть шахтеров ограничилась уходом от действительности в мир алкоголя и наркотиков, сползанием на социальное дно, превращением в нищих и бомжей, то реструктури-

зацию можно рассматривать как фактор стратификации и поляризации общества.

Наиболее уязвимыми оказались работники Крайнего Севера, обитатели монопрофильных шахтерских поселений, поставленные реформой перед необходимостью вы-живания.

В более благоприятных условиях находились высококвалифицированные рабочие, занятые на успешных шахтах и разрезах, а также те категории шахтеров, которые сумели воспользоваться мерами социальной защиты.

Дальнейшее развитие травматической последовательности реструктуризации угольной отрасли остается не вполне определенным. Вместе с тем, существует потенциал преодоления травмы, обусловленный более разумными действиями по социальной защите шахтеров на втором этапе преобразований и общим оживлением социально-экономической ситуации в стране.

Наш исторический опыт позволяет сделать вывод о порочности стремления повторять путь других стран, попыток форсировать модернизацию. Задача модернизации может быть поставлена как содействие государства «социально – технологическим прорывам», то есть развитие и использование системы «человек – общество – природа», которое существенно превосходит весь имеющийся мировой опыт.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Юрин Е.А.* Модели адаптации и особенности социального поведения шахтеров в кризисных социально-экономических условиях. – Шахты: Полиграфист, 2004.
2. *Катальников В.Д., Юрин Е.А.* Социальная реконструкция сообществ в процессе в процессе закрытия шахт/ Юж.-Рос. гос. техн. ун-т.- Новочеркасск: ЮРГТУ, 2005.
3. *Катальников В.Д.* Рабочий человек в российском государстве и обществе. Размышления о прошлом, настоящем и будущем. Научно – историческое издание. ЗАО «Сервис-связь» п. Каменоломни. 2005. - 728 с. ГИАБ

Коротко об авторе

Меркулова М.А. – старший преподаватель, ШИ (Ф) ЮРГТУ (НПИ).

Доклад рекомендован к опубликованию семинаром № 12 симпозиума «Неделя горняка-2007». Рецензент чл.-корр. РАН *Л.А. Пучков.*